

Нань Шуюй договорил и подошёл к дверям. Прислушавшись к шуму в коридоре, он резко распахнул створку. Трое парней, до этого подслушивавших под дверь, повалились внутрь, совершив перед ними невольное земное поклонение. Мужун Юньхай подошёл и по-хозяйски обнял Нань Шуюя за плечи, демонстрируя такую близость, на фоне которой троица выглядела ещё более жалко.

— Хай, добрый вечер. Ну, что слышали? Довольны?

Мужун Юньхай пнул Шангуань Жуйцяня по ноге — сам не зная почему, он терпеть не мог этого парня.

— Ой, мы, кажется, ошиблись дверью, ха-ха.

Причитая, троица помогла друг другу подняться и поспешила ретироваться. Нань Шуюй оттолкнул руку Мужун Юньхая и жестом указал ему на дверь, намекая, чтобы тот проваливал куда подальше.

— Брат Шуюй, я тут человек новый, у меня ни одежды, ни постели.

Верил ли он ему? Вряд ли. У такого избалованного богача и вдруг нет элементарных вещей? Даже если бы и не было, один звонок — и всё доставили бы в лучшем виде.

— И что ты предлагаешь?

Нань Шуюй подтолкнул парня в плечо, по-прежнему не выказывая ни капли радушия. Мужун Юньхай понимал: если он его сейчас убедит, то останется в этой комнате и будет спать с ним в одной постели.

— Я переночую как-нибудь, завтра же съеду. Могу хоть на полу устроиться.

Едва он договорил, как свет погас. Мужун Юньхай, решив, что отключили электричество, пулей метнулся в объятия Нань Шуюя. Притворился он мастерски, хотя Нань Шуюй чувствовал, что тот нагло пользуется ситуацией, да ещё и руки распускает, ощупывая ему поясницу.

— Убери руки. Это всего лишь свет выключили, не делай из мухи слона. Что такое? Ты темноты боишься?

Нань Шуюй отстранился и, нащупывая стену, пробрался к кровати. Парень всё это время не отпускал его рукав, усевшись на край постели, словно прилипчивый пластырь, который никак не отодрать.

— Значит, ты разрешил мне остаться? Как здорово!

Мужун Юньхай радостно заворочался на кровати. Нань Шуюй прижал его к матрасу. Шторы были задёрнуты, в комнате стояла непроглядная тьма, но Мужун Юньхаю казалось, что мужчина сейчас улыбается. Он был таким притягательным: и в моменты редкой нежности, и когда на лице играла эта его дерзкая ухмылка — всё в нём вызывало безумный восторг.

— Тише. Я дам тебе пижаму, придётся мыться холодной водой.

Мужун Юньхай опешил: он и правда собирался принять здесь душ? Условия просто ужасные: электричества нет, так ещё и вода ледяная.

— Хорошо.

Разрешение носить его одежду было для него лучшим подарком, остальное казалось неважным. Нань Шуюй, не глядя, бросил ему какой-то комплект, выдал фонарик и отправил в ванную, а сам лёг на кровать и запустил игру в телефоне.

Видимо, из-за того, что он весь день молчал в голосовом чате, его приятели засыпали его личными сообщениями, спрашивая, куда делся Мужун Юньхай. Не видя, чтобы тот выходил, Нань Шуюй был вынужден оправдываться, мол, в комнате беспорядок, пусть пока поживёт у него. Не желая читать бесконечный поток вопросов, он молча дожидался, пока парень выйдет из ванной.

Тот возился слишком долго, и Нань Шуюй, устав ждать, выключил телефон и уснул.

Мужун Юньхай стоял у кровати, глядя на мужчину в темноте. Как же хорошо... В этот миг мужчина словно принадлежал только ему. Почему же он никак не хочет попробовать быть с ним?

Впрочем, он не отступит. Настойчивость всегда приносит плоды, по крайней мере, сегодня Нань Шуюй не прогнал его окончательно. Путь к просветлению был полон испытаний, а это — сущая мелочь.

Мужун Юньхай, облачённый в одежду Нань Шуюя, наслаждаясь его теплом, забрался под одеяло. Мужчина оставил ему много места, но этого было мало — он мечтал прижаться к его груди. Нань Шуюй даже не догадывался, как невыносимо было жить в разлуке, не видя будущего, боясь, что его забудут или что кто-то другой займёт место его парня. Он должен принадлежать только ему.

Мужун Юньхай осторожно притронул к уху мужчины, надеясь украсть поцелуй, но не успел — рука Нань Шуюя легла поперёк него. Случайно?

Затем мужчина придвинулся ещё ближе, и Мужун Юньхай замер, боясь дышать. Увидев, что тот не шевелится, он снова попытался поцеловать его, но тут нога Нань Шуюя легла ему на бедро. Неужели всё это случайности?

Мужун Юньхай послушно улёгся рядом, не смея больше двигаться. Он робко положил руку на талию мужчины, но тот резко смахнул её. Мужун Юньхай недовольно надул губы: он вообще спит или нет?

В следующую секунду его охватил восторг: мужчина притянул его к себе и крепко обнял. Уткнувшись в его изгиб локтя и вдыхая древесный аромат его кожи, он чувствовал себя на седьмом небе. Он думал, что от волнения не сомкнёт глаз, но уснул мгновенно.

Проснувшись, он увидел, что мужчина ещё спит. Его спящее лицо вызывало такую нежность: эти густые брови, прямой нос, яркие губы, которые так и хотелось поцеловать. Когда до его губ оставался всего сантиметр, Нань Шуюй вдруг открыл глаза, и поцелуй пришёлся в уголок рта. Мужун Юньхай навалился на него, ожидая гнева, но в ответ услышал лишь низкий, сексуальный смешок.

Мужчина нежно погладил его по лицу. Мужун Юньхай затаил дыхание, ожидая продолжения, но в следующую секунду Нань Шуюй просто вытащил из-под него телефон. Как же это злило!

— Ещё не встаёшь?

Бросив эту фразу, Нань Шуюй направился в ванную. Мужун Юньхай в ярости ударил кулаком по кровати: ну почему он такой неромантичный? Ненавижу!

Нань Шуюй, уже переодетый в школьную форму, сидел на диване в гостиной и завтракал чем-то горячим. Он не спрашивал, кто это приготовил — в любом случае, никто из этих богатеньких сынков готовить не умел, наверняка купили в кафе.

— Шуюй, доброе утро.

Дуаньму Лэй, видимо, только что вернулся с пробежки. В облегающем спортивном костюме, вытирая волосы полотенцем, он сел рядом. Нань Шуюй кивнул и внимательнее присмотрелся к нему: а ведь он тоже довольно симпатичный. Только волосы отросли до плеч, из-за чего он походил на художника, а его привычная меланхоличность была даже притягательной.

Вышедший из комнаты Мужун Юньхай замер на месте. Что он видит? Человек, который ему нравится, так близко общается с другим парнем, они о чём-то шепчутся — зрелище просто невыносимое.

— Что вы тут делаете?

Мужун Юньхай подошёл и грубо толкнул Дуаньму Лэя. Нань Шуюй с недовольством посмотрел на него: что он себе позволяет? Он что, решил, что может вести себя так бесцеремонно? Или он на что-то рассчитывает?

— Мужун Юньхай, с тебя хватит! Хватит устраивать истерики, нам не по пути.

Нань Шуюй холодно посмотрел на него и, не обращая внимания на реакцию, вышел, хлопнув дверью.

— Господин Мужун, что с вами? Мы с Шуюем друзья, и нам вряд ли нужно ваше разрешение, чтобы общаться. Чего вы так беситесь?

Дуаньму Лэй сохранял невозмутимость, но его слова резали слух. Чёрт, этот тип тоже положил глаз на Нань Шуя. Какой хитрый интриган!

Поначалу он казался вполне нормальным, но, оказывается, из этой троицы самым безобидным был лишь безмозглый Шангуань Жуйцянь, а остальные двое — те ещё змеи.

<http://bllate.org/book/21549/2216242>